

Цзяо Бай закрыл глаза, чтобы не видеть Пикачу, одетого в роскошное вышитое пальто. Такое даже словами не описать.

Лао-цзы бросил ложку, и этот, по фамилии Шэнь сильно разозлился. Он выглядел так, будто хотел запинать его до смерти. Говоришь "Мне кажется, тебе жить надоело". Правда? А мне, блять, кажется, что ты имеешь в виду: "Интересно, интересно, очень интересно".

Боюсь, этот по фамилии Шэнь даже сам не осознал, что колеблется.

Пока наклонности трепетного М(1) не вырвались на свободу и не всплыли наружу.

Как смеет эта игрушка искренне меня отвергать,

Интересно.

Отлично, я еще больше в тебе заинтересован.

Цзяо Бай прикрыл глаза и приподнял уголки губ, но его лицо оставалось холодным. Старый хрыч им настолько заинтересовался, так почему шкала активности не дошла до 50? Чего ты ждешь, Нового года?

Губы щенка изогнулись в улыбке, но в его круглых глазах была только грусть. Такое противоречие хлынуло странным чувством в нижнюю часть живота Шэнь Цзи, и он хрипло произнес:

- Говори.

Цзяо Бай слегка приоткрыл глаза и, сквозь щель, медленно посмотрел на человека напротив.

Держа в руках палочки, Шэнь Цзи несколько раз провел по ним пальцем. В его руках чего-то не хватало. Ему хотелось взять собачий поводок и крепко затянуть его вокруг шеи мальчишки.
- Если не будешь есть - катись отсюда.

Цзяо Бай сказал:

- Это моя комната.

Шэнь Цзи как-будто слышал что-то смешное и его кадык заходил по горлу от смеха. Он встал, обошел стол и двумя пальцами схватил юношу за подбородок.

- Сад Шанмин мой. И ты тоже мой...

Шэнь Цзи сказал ему прямо в ухо:

- Пес.

Прежде чем Цзяо Бай начал сопротивляться, его прижали к спинке стула. От боли у него в голове стало пусто, и он не смог даже закричать.

Влажное и горячее дыхание, смешанное с запахом табака, обдало его с непреодолимым авторитетом, словно тигр, схвативший в свои лапы жалобного невинного зверька.

Конечно, жалобность и невинность маленького зверька лишь поверхностны: его острые клыки смертоносны, а лапы могут принести большие неприятности.

Шэнь Цзи гладил Цзяо Бая по уху, долго потирая его, прежде чем передвинуться к его щеке. Одно движение за другим, прикладывая такую силу, будто он отмывает чумазого мальчугана, немного грубо.

Уши и щеки Цзяо Бая покраснели, он чувствовал покалывание от сходящей кожи и просто сидел, не реагируя.

Даже если покладистость юноши была притворной, Шэнь Цзи стало скучно. Он вытер руки влажным полотенцем. Потом, с непонятно откуда снова взявшимся жаром, он выбросил полотенце и притянул к себе человека на стуле:

- Ты действительно не хочешь есть?

Цзяо Баю было уже все равно.

Цзяо Бай прекрасно понимал почему вдруг старый хрен начал его хотеть. Но сейчас ему не хотелось заниматься никакими заданиями или придумать разнообразные планы. У него болело тело и он выдохся морально. Он хотел взять себе маленький отпуск.

Ненадолго, ладно? И он как-нибудь потом выкрутиться.

Обед закончился ссорой.

Неудовлетворенный Шэнь Цзи поехал развеяться к другому любовнику. На полпути он остановил машину на обочине дороги и закурил. Хаотичное пламя в его сердце немного утихло и он поехал домой, работать.

Цзяо Бай уснул под ворчание тетушки. Вдруг, некоторое время спустя раздался электронный писк.

□Ваш друг онлайн.□

Цзяо Бай проснулся, быстро схватил пульт дистанционного управления, лежащий рядом с подушкой, и включил свет. В комнате никого не было.

Его дружок стоит за дверью.

Разве он не ушел во время ужина? Зачем ему возвращаться в сад Шанмин? Неужели, его не удовлетворили и он захотел навестить Острого перчика, но когда пришел - вспомнил, что Острый перчик теперь живет в другом месте?

То есть он зря приехал, разозлился и теперь психует?

Возможно.

Когда Шэнь Цзи не работает, он начинает думать промежностью.

Дверная ручка слегка повернулась.

У Цзяо Бая духа ушла в пятки. Блять, мелодрама решила превратиться в хоррор?!

Дверь не открылась. Человек снаружи, казалось, взялся за дверную ручку и подвергся какому-то странному сомнению.

Цзяо Бай не верил, что в старой псине осталась хоть капля человечности. Наверное он колебался потому что, увидел, что в комнате горит свет, и не мог понять, почему юноша еще не спит.

□Ваш друг оффлайн.□

Ушел.

Цзяо Бай выключил свет, на время задумался и потом пришел в себя. Старый хрен дал ему две недели, но это не означало, что его не могут тронуть раньше.

Думать о такой пошлости посреди ночи, тьфу.

К счастью, лао-цзы проснулся, иначе повторилась бы та ночь на съемной квартире: Открываешь глаза и видишь жуткое видение.

Цзяо Бай закрыл глаза и зевнул. На этот раз у сервера не было задержки. Напоминание пришло вовремя. Супер.

Спустя несколько минут,

□Ваш друг онлайн.□

.....

□Ваш друг оффлайн.□

.....

□Ваш друг онлайн.□

.....

Цзяо Бай:

Твою мать, если у старикашки недержание почему он не решит эту проблему в своем туалете, обязательно бежать в соседний? Может он перестанет тусоваться под его дверью?

Цзяо Бай хотел привстать, но его руки подкосились, и он упал с кровати.

- Ааа--

Крик был невероятно душераздирающим и оглушительным.

Второй жилец еще не спал и находился совсем рядом. Он услышал жалобный крик и не торопясь открыл дверь, стоя на пороге с сигаретой в зубах.

Настенная лампа в коридоре светила ему в спину и мужчина был словно Хэй Учан(2) вылезший из ада по его душу.

Хэй Учан вошел в комнату и принес с собой удушливый запах табака. Сколько сигарет он выкурил?

- Упал? — притворно спросил Шэнь Цзи, полный юношеского злорадства, не соответствующего его образу.

Зубы Цзяо Бая поцарапали мягкую плоть во рту, и когда он открыл рот, оттуда хлынула кровавая вода. Если бы старая псина Шэнь не маячил перед глазами, он бы не проснулся. А если бы он не проснулся, то чтобы случилось тогда?

С того момента, как он попал в мир манхвы и до сегодняшнего дня, больше всего он страдал по вине старой рухляди.

Гнев и недовольство Цзяо Бая смешались с остаточным страхом от прежнего владельца тела и отразилась на его побледневшем и искажившемся лице.

От такого живописного вида закипает кровь.

- Вiniшь меня? Ты же сам упал. - Шэнь Цзи пнул парня, лежащего на полу. Дым от сигарет был словно занавес, мешая разглядеть выражение его лица. - Ради кого ты сломал три ребра? Уже забыл?

Цзяо Бай схватил мужчину за голень и от его ногтей сразу же появилось несколько кровавых линий.

Шэнь Цзи пинком отшвырнул его от себя и равнодушно смотрел на страдания школьника, пока у него на висках вздувались вены.

Сегодня вечером Шэнь Цзи закончил работать и собирался лечь спать, но как только он лег, перед ним снова появился взгляд, заставляющий его сердце замирать.

Тут же вспыхнул неуправляемый огонь, который он подавлял работой, безумно пожирая его рассудок и принципы, из-за чего он поступил крайне нелепо и поздней ночью поехал в другую половину города.

Если бы в комнате не горел свет, он бы зашел под покровом темноты, прижал щенка к кровати, придушил его подушкой и снял бы с него штаны.

Когда Шэнь Цзи очнулся от своих мыслей, маленький страдалец все еще скулил от боли и с ненавистью смотрел на него.

От этих глаз одни проблемы.

—В них ты видишь отражение четырех времен года.

Шэнь Цзи не был ничего не понимающим ребенком: К своим годам он испытал слишком многое - и в повседневности и на личном фронте. Поэтому на этом этапе Шэнь Цзи уже смутно осознавал, что траектория его жизни каким-то образом изменилась. Возможно, он этого не

замечал раньше или заметил, но наплевал.

Но в любом случае изменение было небольшим.

Таким маленьким, что его нельзя было увидеть невооруженным взглядом - только через увеличительное стекло.

Но я боюсь, что если эту часть вовремя не вернуть на место, со временем, ее территория станет все больше и больше.

Нельзя даже предугадать все ужасные последствия.

- Угх... Ты...тварь...Шэнь...Шэнь Цзи

- Шэнь Цзи...

Кто-то осмелился назвать его по имени?

Осмелился.

Он не только произнес его имя, но и материл и проклинал его.

Безостановочно и безрассудно.

Снова и снова он испытывает его терпение, бросает в него столовые приборы во время ужина, огрызается, злится на него, а теперь сам себе ищет гибели.

Он слишком смелый, слишком дерзкий и слишком жадный. Он хочет стать для него кем-то особенным.

Шэнь Цзи опустил взгляд полный холода и обнаружил, что в какой-то момент его нога наступила на шею парня.

Он не убрал ее, но бессознательно ослабил давление.

Цзяо Бай кашлял и задыхался. С каждым кашлем его тело сводило судорогой и под ногтями согнутых пальцев уже собралась кровь с маленькими кусочками плоти.

Он сильно пострадал, но не позволит врагу уйти невредимым.

Шэнь Цзи смотрел на царапины оставленные на тыльной стороне подъема стопы. Их было очень много. В прошлый раз след на его теле оставил сяо Цзян - он случайно поцарапал его шею и, в отместку, был чуть не убит в постели.

"Старина Шэнь, этот ребенок похож на засохший сорняк, но в нем чувствуется нездоровое бесстрашие. Сегодня он ведет себя иначе, чем вчера вечером. Он меняется, как калейдоскоп, это довольно необычно, верно? Тебе стоит присмотреть за ним."

Шэнь Цзи вспомнил слова своего старого друга и посчитал их смешными. Это просто собака.

Да, это просто собака. Какими бы острыми не были ее зубы и когти, это все еще собака. Просто привяжи ее крепкой цепью, и ей ни за что не удастся убежать из под его контроля.

Через две недели, не важно насколько его пес успеет выздороветь, он быстро закончит с этим делом.

После этого, возможно он обнаружит, что на вкус школьник окажется посредственным, потеряет всякий интерес и прогонит его.

Даже если они хорошо подойдут друг другу, что с того?

Он уже не первый раз встречает игрушку, которая хорошо его удовлетворяет. Нужно будет просто забрать его себе и рано или поздно он ему надоест. Через месяц-два, в лучшем случае через полгода.

Поэтому две недели не такой уж и долгий срок. К тому же, за это время многое может поменяться.

Шэнь Цзи присел на корточки и сказал:

- Щенок, ты, должно быть, очень гордишься собой.

Лежащий на полу Цзяо Бай встретился взглядом со старым хреном и хрипло засмеялся, непонятно от чего.

- Ты смог заинтересовать меня, заставить делать для тебя исключения снова и снова. — Шэнь Цзи погладил синяк на шее юноши, его щупальца были скользкими и холодными. — Но играть в кошки-мышки интересно только первые несколько раз. Если переусердствовать, то можно очень легко все потерять и остаться ни с чем.

Цзяо Бай прекрасно понимал, что если старикан увидит в его глазах хоть каплю страха или робости - ему конец.

Куда бы ни пошел глава семьи Шэнь, он встречал только уважение, дрожащие плечи, опущенные головы и подхалимские слова.

С высоты своей позиции он видел только людей, готовых действовать по одному его слову.

Если появится кто-то, кто осмеливается ему дерзить и отказывается подчиняться, разве он сразу же не привлечет к себе внимание? Вся эта хуйня с "Ты успешно привлек мое внимание". Типично.

Если человек хочет, чтобы его обдурили, он с радостью поверит в любую ложь.

И сделав исключение один раз, ты сделаешь его снова и снова.

Это относится ко всем персонажам любых мелодрам - все они сделаны по одному шаблону.

Цзяо Бай посмотрел на шкалу взаимодействия, которая вот-вот перевалит за 50, мысленно нашел Шэнь Цзи в маленькой записной книжке и не спеша начал записывать все долги.

Пара рук начала его поднимать, и он быстро схватился за то, что попало под руку.

Шэнь Цзи взглянул на руку, схватившую его рубашку, приподнял брови и в шутку спросил: - Ты решил воспользоваться советом и больше не играть в недотрогу?

Цзяо Бай молча кивнул в сторону кровати. Давай, шевелись. Заранее спасибо.

Шэнь Цзи резко похолодел и расслабил руки.

Цзяо Бай был начеку и ловко повиснул на талии старой рухляди.

Эта поза, буэ...

Подождите-ка, этот милый Пикачу, кажется, увеличился?

Пиздец!

Все сдаюсь, правда сдаюсь.

(1) Трепетный М - мазохист

(2) Хэй Учан и Бай Учан - буквально «Черное и белое непостоянство», два божества в китайской народной религии, отвечающие за сопровождение духов умерших в подземный мир.

<http://erolate.com/book/3782/98848>